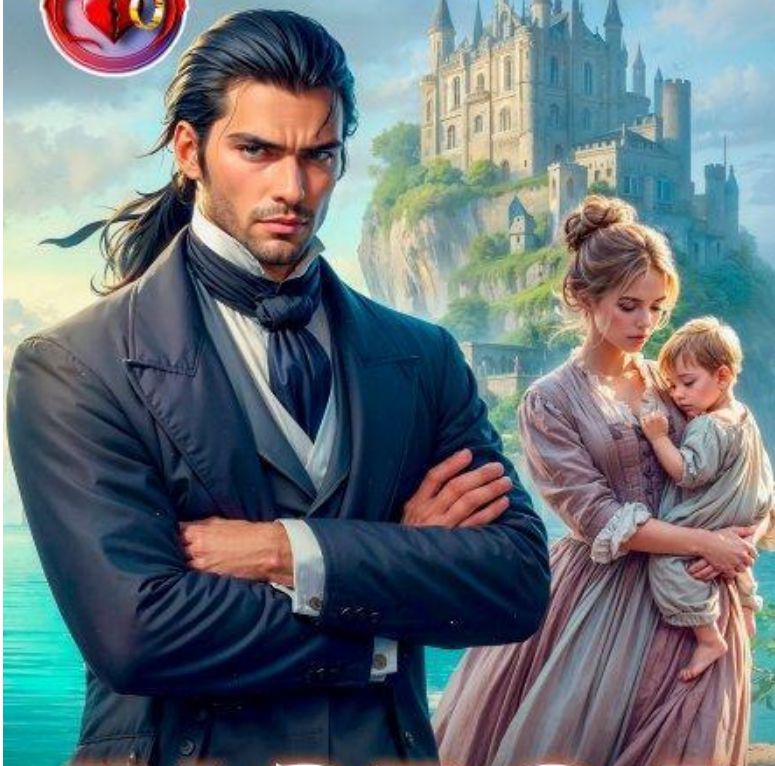

Рина Вергина

РАЗВОД

БРАКОВАННАЯ ЖЕНА
ДРАКОНА

Рина Вергина Развод. Бракованная жена Дракона

<https://litres.ru/74204228>

Аннотация

За семь лет брака я так и не смогла родить ребенка. Муж отказался от меня и привел в дом другую женщину. А меня объявил... бракованной. Мое место в далеком монастыре, где доживают свои годы ненужные истинные Драконов. Только муж не знает, что ошибся и я ношу под сердцем нашего ребенка.

В тексте есть:

Истинная пара

Сильная героиня

Общий ребенок

Встреча через время

Входит в цикл - Истинные. Вторая книга здесь -

Все истории можно читать как отдельное произведение

История выходит в рамках литмоб_развод_с_драконом

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	16
5	21
6	26
7	31
8	35
9	39
10	46
11	54
12	59
13	64
14	69
15	73
16	78
17	85
18	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

1

Сердце оглушительно билось в груди, когда я вошла в полутемную комнату. Остановилась, привыкая глазами к полумраку. Облизала пересохшие от волнения губы и, сделав глубокий вдох, решительно подошла к стоявшей у окна кровати.

То, что я собиралась сделать... это так дерзко с моей стороны. Элрон точно будет поражен. Надеюсь, ему понравится мое своеволие.

Элрон спал, раскинувшись на постели. Одеяло сбилось, оголяя спину и рассеянный лунный свет мягко очерчивал выпуклые мышцы на спине и плечах. Я невольно залюбовалась совершенным телом своего мужа. Не удержалась. Наклонилась, касаясь губами жаркой кожи, впитывая ее такой дурманящий пряный аромат.

– Любимая, ты пришла, – заспанным голосом протянул Элрон. Потянулся, реагируя на мои прикосновения.

Я охнуть не успела, как оказалась прижатой к его разгоряченному телу. Жадные губы нашли мои, а нетерпеливые руки стаскивали платье, разрывая шнуровку на корсете.

А потом... я и не думала, что так бывает. С такой бешеной страстью, остервенением. Когда на простое прикосновение жадно реагирует каждая клеточка моего тела.

Нет, Элрон время от времени исполнял супружеские обя-

занности. Скупно целовал в губы и задрал мою ночную сорочку быстро исполнял супружеский долг. А я думала, что так и должно быть. Мое предназначение – подарить мужу наследника. Чем я безуспешно и занималась последние семь лет брака.

В последнее время Элрон приходил ко мне все реже и реже. Дальние поездки по королевской службе воровали время нашей близости. Да и ночевать Элрон часто предпочитал в столичном особняке, вырываясь в наше загородное поместье в редкие выходные дни.

Сколько я его не видела? Месяца три точно. Элрон не спешил встретиться со мной. Я винила в этом себя. Никчемная жена, что так и не смогла подарить ему наследника.

Сегодня днем получила записку от Элрона, в которой он сухо сообщал, что вернулся из поездки в Варию и остановился в нашем доме в столице. И чтобы я ждала его визита через три–четыре дня, когда он решит все свои дела.

– Зачем ждать, когда супруг изволит посетить вас? – решительно заявила Несси, когда я зачитала вслух записку, – почему бы вам самой не сделать ему сюрприз? Да и дни для зачатия сейчас самые подходящие.

– Несси! – взглянула я с упреком на горничную.

– А что? Я вам только добра желаю, – с хитрой улыбкой проговорила Несси.

– Но если это не понравится Элрону? – произнесла, понимая, что всерьез рассматриваю ее предложение. Предлагае-

мая Несси авантюра щекотала нервы и приводила в трепет.

— Если все сделать с умом, то, может, наоборот, очень понравится. Его светлость мужчина горячий. А вам как раз и не хватает... огонька.

Я фыркнула в ответ. Несси была для меня больше, чем горничная. Скорее подруга, которой я могла доверить свои секреты и простить многие вольности в обращении.

Несси ушла, приготовив меня ко сну. А я задумалась над ее словами. И почувствовала охватившее меня волнение. Предвкушение, когда делаешь что-то несвойственное для себя, запретное. И не знаешь, как решиться, а что-то внутри подначивает — сделай, иначе будешь жалеть всю жизнь.

И вот теперь я здесь. В нашем столичном доме. Изнываю от страсти в объятиях собственного мужа. Мне безумно хорошо от того, что он делает с моим телом. И я нисколько не жалею, что решилась на этот дерзкий шаг.

Я и не знала, что он может быть другим. Таким пылким и страстным. И не подозревала, что сама могу быть другой. И лежать рядом с ним, не стесняясь собственной наготы.

Я прижалась к телу мужа. Обвила его шею руками, потерлась щекой о плечо.

— Ты же не уйдешь? Побудешь еще немного? — бормочет Элрон сонным голосом.

— Я останусь до утра, — шепчу, разомлев от жара его тела.

— Ты сегодня такая необыкновенная. Просто чудо. Я люблю тебя... Вайолет.

Муж обнимает меня и сопит в макушку. А я замираю, повторяя в голове его фразу. Ища ей оправдание.

Мне же не слышалось?

Потому что меня зовут не Вайолет.

Мое имя Майра.

2

– Как все прошло, госпожа? – интересуется Несси, расчесывая утром мои спутанные волосы.

Мое лицо бледно, а под глазами залегли тени.

Я бы сказала, что прекрасно, если бы не один нюанс. И это точит меня изнутри делая вялой и хмурой.

Я сбежала вчера. Трусливо. Подумала, что не смогу утром смотреть Элрону в глаза. Будто это мои губы прошептали чужое имя.

А сейчас ругаю себя за малодушие. Наверное, надо было его растормошить. Устроить скандал и закатить истерику! Потребовать объяснений!

Но если Элрон действительно любит другую. Как мне такая правда? Может быть лучше сделать вид, что ничего не было. Забыть, что я была ночью в объятьях мужа и то, что его губы шептали не мое имя.

Я целый день ходила сама не своя. Несси даже побоялась лезть ко мне с расспросами, поняв, что случилось нечто неординарное.

Я почти уговорила себя забыть. В душе тлея робкая надежда – вдруг я в ту ночь зачала ребенка. И тогда все проблемы разом исчезнут. Ребенок свяжет нас и возможно тогда я увижу любовь в глазах Элрона.

Она пришла через три дня после той ночи.

– Кто вы? – задаю я вопрос красивой и статной женщине, с интересом оглядывающую гостиную.

Она проходит, неспеша, по комнате. Касается пальчиком вазы из тончайшего фарфора, стоящей на низком столике у стены. Потом перемещается к каминной полке и разглядывает натертый до блеска канделябр.

– Здесь слишком мрачно, – надув губки, замечает она.

Я с ней полностью согласна. Темно–синяя обивка стен всегда нагнетала на меня уныние. Я больше отдаю предпочтение светлым персиковым оттенкам. Но вот мой муж...

Я нахмурилась, вспомнив Элрона. Я жду мужа, а не эту таинственную незнакомку. Она прохаживается бесцеремонно, как у себя дома. А я словно пустое место для нее.

И как это ее пустили в дом? Меня даже не предупредили, что в доме посторонний человек.

Я наткнулась на женщину совершенно случайно. Вышла из своей комнаты распорядиться насчет обеда. Элрон прислал записку, что приезжает сегодня после полудня. Надо было подготовиться к его приезду. Проследить, чтобы был безупречно сервирован стол, и кухарка приготовила его любимые блюда.

Заглянула в гостиную, а тут такой сюрприз.

– Назовите ваше имя или покиньте дом? – теряя остатки любезности, произнесла я.

Женщина наконец обратила на меня внимание. Презрительно оглядела с головы до ног. Скривила недовольно губы.

ки. Словно я мелкий камушек, попавший в ее туфельку. Незначительная помеха на пути.

– Вайолет, что ты здесь делаешь?! – раздался громовой голос моего супруга. Я даже подпрыгнула от неожиданности.

Оглянувшись, с замиранием сердца наблюдая, как он решительно входит в гостиную.

Как всегда безупречен. В костюме, что идеально облегает его мускулистые плечи. Темные волосы собраны в низкий хвост, а золотистые драконьи глаза яростно сияют.

– Эл, любимый. Я не могла больше ждать, – кинулась женщина ему на встречу.

Я застыла, как вкопанная. Так это она? Та, чьим именем меня назвал муж?

Я часто думала, как она выглядит. Возможно у нас есть что-то общее, раз Элрон легко принял меня за нее.

Мы были примерно одного роста. А еще волосы... мы обе были блондинками. Только у незнакомки волосы отливали золотом, а мои были тусклые, как пожухшая трава.

– Вайолет, мы договорились, что ты приедешь завтра! – раздраженно рявкнул мой муж.

Да уж, ему лучше не перечить. Это я хорошо усвоила за семь лет брака.

– Я соскучилась, – девушка всхлипнула и отвернулась, – у тебя каменное сердце, Элрон.

Элрон поморщился. Его такими грубыми женскими уловками точно не проймешь.

– Элрон, ты объяснишь мне, что происходит? – осмелилась я обратить на себя внимание. И тут же почувствовала на себе тяжелое давление его взгляда.

Впрочем, я уже понимала, что происходит. Знала, что он мне изменяет. Но чтобы так грубо... пригласить любовницу в наш дом.

Я вскинула подбородок и схлестнулась с ним взглядом. Внутри все кипело от негодования.

Неужели он заставит меня это терпеть? Зная, что мне некуда деться.

Но все равно... вот так запросто унижить меня. Не укладывается в голове.

– Объясни ей все, Эл? – шипит эта девка. И на ее губы наползает торжествующая улыбка, – скажи ей, кто я!

Дорогие читатели!

Я рада вас видеть в своей новой истории.

Буду благодарна за поддержку. Нажмите на звездочку и добавьте книгу в библиотеку, чтобы не потеряться. Подпишитесь на автора, если вы еще не сделали это. Спасибо!

Вместо ответа, Элрон сухо говорит.

– Собери вещи, Майра, ты сейчас уезжаешь.

– Ты прогоняешь меня? – мой голос предательски дрожит.

Это так... неожиданно. Хотя, где-то в глубине души я знала, что все этим и закончится. Наша метка истинности так и не проявилась до-конца. Блеклое пятно из тонких линий. У настоящих пар так не бывает. Плохая из меня истинная. За семь лет брака я так и не подарила Элрону наследника.

Но надеялась до последнего. Надеялась, что ребенок сблизит нас и Элрон перестанет презрительно смотреть на меня. Словно я одна во всем виновата.

– Я поступаю по закону, Майра. У тебя есть несколько минут, чтобы собрать вещи. Иначе в Ольцег поедешь в том, что сейчас на тебе.

Ольцег? Я вздрагиваю. На этом острове находится монастырь, куда мужья ссылают неугодных жен. Бракованных, что так и не смогли родить ребенка.

Элрон отворачивается, считая разговор законченным. А эта девка, Вайолет, совсем не стесняется меня. Подбегает к моему мужу и вешается ему на шею. Что-то мурлычет о том, что наконец они смогут побыть одни.

Элрон сбрасывает ее руки с плеч и бросает резко:

– Сейчас не время, Вайолетт.

Я даже ему за это благодарна. Буду надеяться, что этим он щадит мои чувства. Хотя с каких это пор они его волнуют...

– Поторапливайся, Майра, – хлещет меня голос Элрона.

Он поворачивается ко мне спиной и просто выходит из комнаты. Вайолет бежит следом, шипя на ходу:

– Убирайся из моего дома. Бракованным самое место в Ольцеге.

Бракованная...

Это слово бьет под дых. Выбивает воздух из легких. И все сразу встает на свои места.

Элрон отказался от меня. Привел в дом новую жену. А мое место теперь на скалистом острове Ольцег. Там, где доживают свои дни ненужные истинные. А долго там точно не живут.

Я поднялась в свою комнату, оглядывая обреченным взглядом такую родную спальню. Незаконченное шитье на комоде и недочитанную книгу на прикроватном столике.

– Да что же это делается! Разве так можно поступать с собственной женой, – хлюпает носом Несси, – пошли бы вы, леди, упали бы в ножки своему супругу. Поплакали бы. Не совсем же он бесчувственный камень, чтоб свою истинную на верную смерть отправлять.

– Так велит закон, – эхом откликаюсь я. Рассеянно копаюсь в вещах, думая, что может пригодиться. А перед глазами все стоит торжествующее лицо Вайолет и безразличный взгляд Элрона.

Никакие мольбы меня сейчас не спасут. Унижаться точно не буду. Уйду с гордо поднятой головой. Поплакать смогу и потом. Когда останусь в одиночестве.

– Что ж это за законы такие драконовские, – причитает Несси, – я его расфуфыренной девке прислуживать не собираюсь! Только явилась, а уже свои порядки наводит. Вот, ле-ди, собрала я вам вещи.

Несси тяжело вздыхает и кладет у моих ног саквояж.

– Здесь все тепленькое. Платья и несколько пар чулок. Оденьте свой меховой плащик и сапожки. Говорят, на том острове жуть как холодно.

– Спасибо, Несси, – я не выдерживаю и тоже хлюпаю носом. Так ее забота трогает.

Несси кидается мне на грудь и заключает в объятия. Бурно орошает мое платье своими слезами. А я ее утешаю. Еще умудряюсь заверить, что все будет со мной хорошо. Живут же там люди. Значит и я справлюсь.

Когда стучат в дверь, мы отстраняемся друг от друга.

Неужели все?

Слуга за дверью объявляет, что за мной прибыл экипаж.

Мы с Несси смотрим друг на друга, и я одними губами шепчу:

– Пора.

Несси подхватывает саквояж и идет за мною следом. А я спускаюсь с лестницы на негнувшихся ногах. И сердце так сильно бьется, что того и гляди, выпрыгнет из груди.

И на миг замолкает, когда вижу, что в самом низу меня поджидает Элрон.

– Майра, нам нужно поговорить, – доносится до меня голос супруга.

Я киваю и в моем сердце вспыхивает надежда.

Вайолетт увязалась за нами. Шла на шаг позади, шурша пышными юбками.

– Вай, подожди за дверью, – встал на ее пути супруг и захлопнул дверь прямо перед ее носом.

– Но любимый, разве у тебя могут быть секреты от будущей жены, – доносится ее капризный голос.

Элрон чуть морщится. Бросает быстрый и равнодушный взгляд в мою сторону. Подходит к письменному столу у окна, оставив меня дожидаться его у двери.

– С сегодняшнего дня мы официально разведены. Вот документ.

Элрон разворачивается ко мне лицом, держа двумя пальцами свернутый в рулон пергамент.

Как он быстро все провернул. Продумал. Нашел замену и теперь в моей спальне будет жить другая.

А я... бракованная.

Словно и не было семи лет брака. Хотя сколько по-настоящему мы были друг с другом? И нескольких месяцев не наберется. Элрон не любил подолгу находится дома. Иногда мне казалось, что специально тянул с возвращением, чтобы не видеть меня.

– Прощай, Элрон, – отвечаю и по возможности спокойно выдерживаю его взгляд.

– Что, даже не будешь молить о милосердии? Когда-то ты лила слезы по каждому пустяку.

О, да. Раньше меня трогало его равнодушие. Сколько я выплакала слез в свою подушку. Но сейчас... перегорело.

– Ты уже все решил за нас двоих. Не думаю, что тебя заботит моя дальнейшая судьба.

Я поджала губы, спокойно глядя в его глаза. И на миг мне показалось, что в его взгляде промелькнуло... сочувствие?

Да нет, показалось. Наверняка не дождется, когда избавится от меня.

– Я предложил твоему отцу забрать тебя обратно в семью. Но он отказался. Ты знаешь, что велит закон в таком случае, – Элрон все же пытается оправдаться.

– Знаю. Запереть неугодную жену на острове и забыть про нее навсегда.

– Вайолет ждет ребенка, – добивает меня признанием муж.

Я на негнущихся ногах выхожу из комнаты. Не оглядываясь.

У входа меня встречает судья и страж, что доставит меня на остров.

– Вы подтверждаете, что отрекаетесь от истинной и объявляете ее бракованной? – произнес судья.

Это так громко прозвучало, что наверняка слышали все слуги в доме.

– Подтверждаю, – немедленно прочеканил Элрон.

Я заставила себя расправить плечи и вздернуть подбородок.

– Вы уверены, что ваша истинная не ждет ребенка и готова отправиться на остров?

– Уверен, – в голосе Элрона слышится усмешка, – меня слишком долго не было дома.

Я взглянула на Элрона. Признаться о той ночи? Только что это изменит? Скорее наоборот, еще больше унижит меня.

– Тогда я больше не вижу препятствий откладывать отъезд.

Судья отошел в сторону, освобождая мне проход. Несси сунула мне в руку саквояж.

– Прощайте, госпожа. Я буду молиться за вас, – всхлипнув, произнесла она чуть слышно.

– Спасибо, Несси, – я вскинула на девушку взгляд. Позволила себе расслабиться и показать всю глубину своего отчаяния.

Сжала крепче ручки саквояжа и прошла вперед, сопровождаемая стражем. Лопатки нестерпимо жгло, и я была уверена, что это Элрон прожигает меня взглядом.

Страж распахнул передо мной дверь, и я забралась внутрь экипажа. Дверь захлопнулась, щелкая замком и отрезая меня от внешнего мира.

Экипаж тронулся.

Я не выдержала и оглянулась. Посмотрела в узкое окно. У входа стоял Элрон и при всех сжимал в объятьях Вайолетт.

Та задрала голову, громко смеясь. А потом потянулась и поцеловала Элрона в губы. И тот ей ответил, страстно прижимая к себе.

Я отвернулась. Сердце жгла обида.

Я же не виновата, что все так вышло! Почему должна быть наказана!

Бракованным истинным нет места в обществе. Они должны искупить свой позор. Поэтому их ссылают на скалистый остров Ольцег. Молиться и беспрестанно думать, почему это произошло с тобой!

Только в чем я виновата?

Я уронила руки на колени и наконец могла тихо поплакать. Только слез не было, лишь горечь от предательства жгло сердце. Казалось, что еще немного и от моего бедного сердца останутся лишь угли.

Но я не железная. Я не могу перед собой претворяться сильной. Мне действительно до безумия страшно и больно. Наверное, все же разрыдаться и утопить в слезах свое горе будет правильной всего.

Я смахнула набежавшие на глаза слезы, некрасиво шмыгнув носом. Но меня никто не видит и Элрон точно не пронзит осуждающим взглядом, как делал всегда, когда находил что-то неподобающее в моем поведении.

Так что могу сколько угодно шмыгать носом, сморкаться, вздыхать и икать. До меня просто никому нет дела.

Неожиданно это мысль меня развеселила. Я шумно вы-

сморкалась в платок, тяжело вздохнула и широко зевнула, так как мерное укачивание экипажа усыпляло лучше всяких снадобий. Да и делать больше ничего не оставалось. Если только продолжать жалеть себя... но это мне порядком надоело.

Я прикрыла веки и приготовилась немного вздремнуть. Но тут экипаж остановился.

Дверца резко открылась, и я зажмурилась от яркой полоски света, упавшей на мое лицо.

Экипаж дернулся и немного просел, когда на соседнее сиденье со мной забрался страж.

– Мы прибыли? – непонимающе захлопала я глазами.

– Скоро. Вот что, леди, я хочу вам сказать. На острове вам ничего не понадобится, кроме куска хлеба и теплого плаща на плечах. А все ваши драгоценности лишь привлекут ненужное внимание. Отдайте мне, а я замолвлю словечко, чтобы с вами обращались получше.

– Что? Какие драгоценности?

– Неужели у вас нет ни колечка, ни цепочки? А если я проверю, только боюсь, что вам не понравится.

И так смотрел на меня совершенно спокойно, словно был уверен в своем успехе. Только у меня и правда ничего нет. Лишь цепочка с кулоном, что досталась мне от мамы. Но добровольно отдать самую мою большую ценность! И дело даже не в деньгах. Этот кулон дорог мне как память.

– Вы ошибаетесь. У меня ничего нет! – я вздернула подбородок.

– Нехорошо обманывать. Позвольте мне самому проверить...

Он протянул ко мне свои здоровые лапищи.

Прежняя я, наверное, заскулила бы от страха, а тут такая злость взяла. Хватит с меня унижений. Я и так лишилась все-

го. Дома. Имени. Мужа. Так еще этот гад хочет отнять последнее!

– Только тронь меня, – прошипела я

– Что тогда? – растянул толстые губы в ухмылке страж. Наклонился ближе и схватил меня за ворот плаща.

Я взмахнула рукой. Растопырила пальцы и вонзила ногти в его щеку. Прочертила кровавые полосы от виска до уголка рта.

– Ах ты! – страж замахнулся рукой.

– Только попробуй и останешься без глаз! – зло выдохнула я. Выставила вперед ладонь с полусогнутыми пальцами, нацелившись в мерзкое лицо.

– Ты пожалеешь об этом! – процедил страж.

Экипаж колыхнулся под его весом, когда он спрыгнул с подножки. Но, прежде чем захлопнуть дверцу, окатил меня ненавидящим взглядом.

«Поздравляю, Майра. Ты нажила врага» – усмехнулась я. Но эта мысль совершенно не пугала. Я сжала под платьем кулон, уверенная, что поступила правильно.

Мне теперь придется учиться стоять за себя. И первый шаг я успешно сделала.

Я все же задремала, устав смотреть в окно на однообразный пейзаж. Очнулась от резкого окрика.

– Вылезай. Приехали!

Никаких тебе больше леди в обращении и почтения в голосе. Словно я дворовая девка. Преступница, которую до-

ставили на место ее заключения.

Подобрав подол юбки и зажав в руке саквояж, я слезла с экипажа. Вечерело. Мы оказались на каменистой дороге, ведущей к причалу, а впереди на волнах покачивалась лодочка с парусом.

– Поторапливайся. Нужно добраться до острова затемно, – буркнул страж. Пошел вперед, оглядываясь и сердито зыря на меня. Специально прибавил шаг, чтобы мне пришлось практически бежать за его грузной фигурой.

По узкому перекидному мостику я забралась на суденышко. Села на лавку возле кормы. С замиранием сердца наблюдала, как хозяин судна убирает сходни и натягивает парус. Встает у штурвала и судно начинает нести по волнам. Все дальше от берега и моей прежней жизни.

Вскоре на горизонте показался одинокий остров. Груда камней среди бескрайней глади воды.

– Вот твой новый дом, – радостно произнес страж, – обломаешь ты здесь все свои коготки.

– Это уже не ваша забота, – произнесла я.

Старалась выглядеть спокойной, но сердце сжималось от тревоги. Получается, кроме этой груды камней я больше никогда ничего не увижу в своей жизни. Это мое последнее пристанище, из которого никуда не деться.

Лодка обогнула остров, развернувшийся к нам серой грядой скал, и вошла в узкую бухту. От нее шла узкая дорога вверх.

Ледяной ветер тут же взметнул вверх подол моего плаща. Небо совсем потемнело и его затянули сизые тучи. Вдали раздался раскатистый грохот грома и на мое лицо упали первые капли дождя.

– Поторапливайся, – гаркнул страж и спрыгнул с лодки прямо в воду. Побрел к берегу, рассекая волны высокими сапогами.

Я оглянулась на хозяина лодки, но тот отвел взгляд и сделал вид, что очень занят, распутывая узел на веревке.

Что ж, ладно. Не сахарная, не растаю.

Я спрыгнула в воду, доходящую мне до середины бедер. Прижала к груди саквояж. Идти было трудно и ноги скользили на камнях. Ледяная вода обжигала. Тьма надвигалась настолько быстро, что я с трудом различала очертания берега.

Каким-то чудом я выбралась на берег. Страж ждал, скрестив на груди руки.

– Была бы повежливей, глядишь и я был бы подобрей, – усмехнулся он, наблюдая, как меня мотает от холода и усталости.

– Забирать последнее у бедных женщин. Много ли в этом чести, – проговорила я, стуча от холода зубами.

– Вы – ошибка природы. Недостойные жить. Что за честь мне возиться с бракованными, – выплюнул мне в лицо стаж.

Я поплелась за ним на вершину холма, мечтая лишь быстрее добраться до места. И мне все равно, каким будет мой новый дом, – лишь бы там нашлось для меня место у горя-

щего очага. К тому же там живут такие же женщины, как я. Бывшие истинные, которые не смогли подарить потомства или чем-то не угодили своему мужу.

Мы поднялись на вершину и в изумлении раскрыв рот я увидела...

Это был замок, высеченный в скале. Десятки окон тускло мерцали светом свечей. Это завораживало и на миг я забыла о холоде и усталости. О противно липнущей к ногам мокрой одежде.

Впрочем, страж не дал долго насладиться зрелищем и потопал по дорожке к дому, выбивая мелкие камушки из-под толстой подошвы сапог.

Я засеменила за ним. Вошла в распахнутую толстую деревянную дверь и плотно прикрыла за собой.

В помещение, куда мы вошли, было темно, и я ориентировалась на звук гроыхавших впереди меня сапог.

Наконец мы завернули в небольшое помещение. Сумрачное. Мне пришлось напрячь глаза, чтобы разглядеть хоть что-то.

У стены был камин и в нем едва тлели угли. У противоположной стены я рассмотрела несколько скамеек, поставленных в ряд.

– Кого ты нам привез? – раздался каркающий старческий голос и с самого угла, до которого не доставал и лучик света, выпорхнула тень.

Раздался чиркающий звук кресала, и вспышка огня осветило морщинистое лицо пожилой женщины. Огонек заплясал на огарке свечи в ее руке и женщина, бесшумно ступая,

подошла к нам. Сначала осветила лицо стража. Из ее горла раздался хриплый сип, который можно было принять за усмешку.

– Что с твоим лицом? Поранился об острые коготочки?

– Эта девка дикая, как кошка. Поосторожней с ней, сестра Агата.

– Сама разберусь...

Свеча осветило мое лицо и в меня вцепился темный взгляд глубоко посаженных глаз женщины.

– Забудь свое имя. Теперь ты никто. И подчиняешься только мне, – процедила она и ее лицо стало напоминать страшную маску.

– Я буду звать тебя.... – женщина чуть склонила набок голову, – Кошка. Иди за мной, я покажу тебе комнату. А ты...

Страж вытянулся, когда женщина к нему обратилась.

– Ты уходи. Мужчинам не место на острове. Дозволяю вам остаться на ночь в бухте, а утром чтобы духу вашего здесь не было.

– Хорошо, сестра Агата, – послушно произнес страж, – только у меня для вас письмо...

Страж достал из-за пазухи свернутый пополам лист бумаги, скрепленный сургучной печатью, и приподнял вверх.

Сестра Агата цокнула языком и скрипнув зубами, выудила из кармана мелкую монету.

– Стервятник, – выплюнула чуть-слышно.

– Так жить нам тоже надо, – довольно произнес страж.

Вывалил монетку и протянул письмо сестре Агате. Та сразу спрятала его в карман платья и строго посмотрев на меня, произнесла:

– Нечего пялиться. Когда к тебе не обращаются, ты должна смотреть в пол.

Сестра Агата резко развернулась и пошла в темный проем. Мне ничего не оставалось, как следовать за ней следом.

Иллюзий я не питала. Ступив на берег острова, сразу потеряла все привилегии. Стала безымянным существом, в чьи обязанности входила беспрестанно молиться и слушаться сестру Агату.

Кто я теперь? Кошка? Неплохое новое имя для моей новой жизни.

Но и раньше много ли у меня было прав? Исполнять прихоти и слушаться своего мужа. Мужа, которому до меня не было никакого дела. Если бы я родила ребенка, возможно все было бы по-другому. Возможно, он попытался бы полюбить меня. Не пропадал бы из дома, выискивая любой повод быть от меня подальше. Не привел бы в наш дом любовницу.

Да что уж говорить. Все в прошлом.

Как в прошлом и моя безумная любовь к нему.

Да я глаз не могла отвести от Элрона, когда первый раз увидела! Мы встретились на балу. Это был мой первый выход в свет и мне только исполнилось семнадцать лет.

Я была на балу с моими сестрами. Они все у меня красавицы. Не то что я. Их бледная тень. Тетушка все кудахтала и

боялась, что я простою весь вечер в сторонке никем не замеченная. Обсуждала это вслух с моими сестрами и те сочувственно смотрели в мою сторону.

А я в новом, специально сшитом для бала платье, с навигными вокруг лица локонами чувствовала себя ужасно глупо. И действительно поверила, что никто не обратит внимание на такое пугало как я. Даже разодетое в нарядное платье.

Элрона подвел к нам наш отец. Он рассчитывал отдать за него свою вторую дочь, мою сестру Люсию. Та была прекрасна, как цветущая роза и магически одарена. Элрон не спускал с нее восхищенного взгляда. А мы все, затаив дыхание, рассматривали его. Молодого генерала, отличившегося в последней войне с лирийцами. Даже тонкий шрам на скуле не сколько его не портил, а придавал загадочного шарма.

Элрон изогнул в улыбке свои чувственные губы и позволил подарить танец каждой из сестер. Кроме меня.

– Уделите время Майре. Она у нас дебютантка, – поспешила вмешаться тетушка, выпихивая меня вперед под пристальный взгляд Элрона. Я подумала, что он вежливо откажется. Зачем ему тратить время на такую простушку, как я. Но Элрон оказался вежлив и протянул мне руку.

Я от волнения и двух слов связать не могла. Удивляюсь, как ему ноги не отдала. Лишь не сводила восхищенного взгляда с лица Элрона и это его забавляло.

Посвятив мне один круг танца, Элрон отвел меня на место. Сестры кружились в танце с другими кавалерами, от ко-

торых у них не было отбоя. Меня лишь поджидала тетушка, зорко следившая за нами весь вечер, как коршун.

– Приятного вечера... леди, – Элрон поспешно улыбнулся, а я поняла, что он забыл мое имя.

Наверное, столько разочарования отразилось в моих глазах, что, компенсируя промашку, Элрон коснулся губами моей ладони, прежде чем выпустить ее из рук.

В этот самый момент на моей коже расцвела метка. Прямо на месте поцелуя.

– Мы пришли, – выдернул меня из воспоминаний каркающий голос сестры Агаты.

Отворилась скрипучая дверь и пригнув голову я вошла внутрь кельи.

Полутемное помещение. Стены и пол из каменных плит. На столе, возле узкого окна колеблется пламя свечи. Две кровати у противоположных стен. На одной из них сваленная груда тряпья. Но вот она пошевелилась и приподнялась. На меня сверкнули два глаза, выглядывающие из-под платка, повязанного по самые брови.

– Лиса, разве звенел колокол, позволяющий отход ко сну? – прокаркала сестра Агата.

– Извините, сестра Агата. Я просто себя нехорошо чувствую, – пискнул тонкий девичий голосок.

– Не стоит искать оправдание своей лени. Если бы ты была более послушна, то возможно не оказалась на этом острове. Все, что с вами здесь происходит, это испытание вашей стойкости. И возможность отмотить ошибку самого вашего существования.

Произнося слова, старуха смотрела прямо мне в лицо. И я поняла, что эти слова только для меня. Другие наверняка их слышат каждый день. Не думаю, что нам дадут забыть, почему мы здесь.

– До сна осталось около часа. Уверена, вы проведете его в молитвах, – закончила свою речь сестра Агата.

Я ужасно замерзла и мне хотелось лишь одного, переодеться в сухое платье. Про горячий ужин я даже не мечтала.

Поняла, что от этой мегеры и куска хлеба не допросишься.

Девушка, которую называли Лисой, вскочила с постели и вывела в воздухе рукой спираль. Зашептала молитву, едва шевеля губами. Сестра Агата удовлетворенно сверкнула глазами.

– Хорошо. Я буду приглядывать за вами. Лиса, после молитвы расскажешь Кошке, что бывает за нарушение правил. А тебя за твою леность я лишаю на завтра пищи.

Лиса чуть заметно кивнула, а я заметила, что в ее глазах блеснули слезы.

Сестра Агата ушла, хлопнув за собой дверью. Плечи Лисы тут же поникли. Ссутулившись, она продолжила стоять на ногах чуть слышно шевеля губами.

– Если ты и правда плохо себя чувствуешь, то тебе лучше присесть, – проговорила я.

Сама завертела головой, прикидывая, куда лучше пристроить саквояж. Лучшего места, чем под кровать, не нашла. Но прежде вытащила теплые чулки и платье. Достала домашние туфли из плотной шерсти.

– Ты разве не хочешь прежде помолиться? – спросила Лиса, наблюдая, как я раздеваюсь.

В комнате было холодно. Никаких источников обогрева я не заметила. Что же здесь будет зимой? Не зря ходят слухи, что на проклятом острове долго не живут.

Я переделалась. Мокрое платье и чулки пристроила сушиться на спинку кровати. В саквояже нашлась вязаная

шаль, аккуратно свернутая заботливой рукой моей горничной.

Когда я накинула ее на плечи, то почувствовала себя почти счастливой. Но на этом мое везенье не закончилось. В самом углу саквояжа я заметила сверток, завернутый в белую тряпицу. Мой нос тут же уловил дразнящие ароматы свежей выпечки.

«Я же сама велела кухарке утром испечь мясной пирог. Наверняка Элрон и его любовница уже насладились его вкусом. Теперь отведаю и я, благодаря заботам Несси».

Я вспомнила свою горничную всеми добрыми словами, что пришли в голову и горячо помолилась о ее здоровье.

После этого положила сверток на стол и развернула его.

– Не хочешь присесть и отведать пирога. Подозреваю, что ты тоже голодная.

Лиса испуганно посмотрела в мою сторону и судорожно сглотнула.

– Но нам же нельзя! Если сестра Агата узнает, – девушка кинула быстрый взгляд в сторону закрытой двери.

– Но как она узнает? Мы сейчас его быстро съедим, а уж в наших животах его точно никто не увидит...

Лиса прыснула в ладошку. Потянулась к столу, навстречу дразнящему запаху.

Я разломил пирог на две части. Одну взяла себе, а вторую подвинула ближе к Лисе.

Та быстро схватила его со стола. Но, прежде чем попробо-

вать хоть кусочек, долго вдыхала его аромат, поднеся к носу.
– Я уже и забыла, как это прекрасно. Так же пахли мясные пироги в моем замке. Кухарке они удавались лучше, чем сладкие.

Лиса откусила маленький кусочек и застонала от блаженства.

– Я даже не знаю, как тебя отблагодарить, Кошка, – произнесла она.

– Кое чем можешь, – улыбнулась я. Так приятно было наблюдать за выражением неподдельного счастья на лице моей соседки.

– Все, что хочешь, – проговорила она с набитым ртом.

– Тогда расскажи мне про все, что происходит здесь, – попросила я.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в увлекательную историю нашего литмоба

Измена. Проклятие дракона от Стейси Амор

<https://litnet.com/shrt/rWPo>

– Это место, как тюрьма. Даже хуже. В тюрьме хотя бы знаешь, что когда-нибудь выйдешь на свободу.

Лиса закончила жевать пирог и вытерла губы тыльной стороной ладони.

Я с любопытством разглядывала девушку. Когда она наклоняла голову, то яркий огонек свечи очерчивал россыпь веснушек на ее бледном лице. Из-под платка выбилась прядь ярко рыжих волос.

Действительно лиса.

– Ты давно здесь? – спросила я.

– Около года. В этом месте теряешь счет дням. Только помню, что, когда прибыла сюда, было начало зимы. Я думала, что не переживу ее. Так холодно мне еще никогда не было. Моя соседка, Рыба, заставляла меня двигаться. Не сидеть на месте.

– Твоя соседка? Что с ней стало? – спросила, но какой будет ответ, не сложно догадаться.

– Умерла несколько недель назад. Она сорвалась со скалы, когда собирала птичьи яйца из гнезд.

Лиса закусил губу и смахнула набежавшую слезинку. Я присела на кровать не решаясь продолжить расспросы. Решила дать Лисе время собраться с мыслями.

– Она была немая, поэтому не смогла позвать на помощь.

Сестры, что работали во дворе слышали неясные звуки со стороны скал. Но не придали этому значение, – Лиса шмыгнула носом. Подняла на меня взгляд и с решимостью сказала, – я успокаиваю себя тем, что Рыба сейчас свободна. Улетела на небо и теперь делает, что хочет.

– Мне жаль твою соседку, – произнесла я.

– Это неизбежно и ждет каждую из нас. Рано или поздно, – Лиса тяжело вздохнула.

– На острове много живет девушек?

– Сегодня утром было тридцать. А теперь появилась ты. Ни у кого из нас нет имен. Только прозвища, что нам дает сестра Агата. Считает, что если род отказался от нас, то и имени мы не достойны.

– Я еще утром не думала, что мой день может закончиться на этом острове. Ждала супруга и накрывала стол к обеду... а потом пришла она.

Я вздохнула, проваливаясь в воспоминания.

Какая же я была наивная. Надеюсь, что однажды у мужа проснуться чувства ко мне. Или почувствует зов метки. Будет смотреть с обожанием, как на любимую женщину. А не как на пустое место.

Его и жениться на мне вынудили. Я видела по его глазам, какой шок вызвала у него выступившая на наших ладонях метка. Он машинально попытался стереть ее, потеряв пальцами. Когда Элрону это не удалось, он с ненавистью посмотрел на меня.

– Она не похожа на настоящую. Вы пытались ее подделать?

Его брови взметнулись вверх, как и надменный подбородок. А я лишь шире распахнула глаза... потому что сама не ожидала. И это обвинение, что я могла воспользоваться запрещенной магией и подделать метку. Да у меня даже простенькие заклинания не получались.

Мне на помощь пришла тетушка. Схватила мою рук разглядывая метку. Затрясла ею у Элрона под носом и воскликнула:

– Как вы можете обвинять мою племянницу?! Метка самая настоящая! Я обращусь с претензией к королю!

Элрон поморщился, а тетушка вцепилась в него, словно бульдог. Потирала руки от шанса так удачно сбыть меня с рук. Элрон теперь просто обязан взять меня в жены и можно не тратить на приданное. Впрочем, его за мной и так не было. Все самое лучшее досталось красавицам сестрам.

– Он изменял тебе? – Лиса коснулась моей руки и посмотрела сочувственно.

– Он привел в наш дом другую женщину и объявил своей будущей женой. А меня отправил на остров, – мой голос задрожал.

– А я даже замуж не успела выйти. У меня появилась метка с мужчиной, который уже был связан узами истинности с другой. Вторая истинная ему была не нужна. Даже не столько ему, сколько его жене. Это она похлопотала как можно

быстрее отправить меня на этот остров.

– Ох, Лиса... – вырвалось у меня.

Послышался заунывный гул колокола за окном. За дверью раздались шаркающие шаги и гнусавый голос произнес.

– Гасите свет. Всем спать! Всем спать!

Лиса наклонилась и задула свечу. Комната сразу погрузилась во мрак. Лишь в окно заглядывал бледный луч луны.

Я забралась на постель и накрылась шерстяным одеялом.

– Чем вы занимаетесь весь день? – шепотом спросила я Лису.

Она лишь вздохнула и чуть слышно ответила мне.

– Завтра сама все увидишь.

Утром зазвенел колокол, когда за окном было еще темно. Лишь на горизонте проглядывалась узкая полоска рассвета.

Из постели, нагретой теплом моего тела, вылезать совершенно не хотелось.

– Нужно вставать, Кошка, – окликнула меня Лиса, – опоздавшим от сестры Агаты достается порция плетей.

Я поежилась. Меня никто никогда пальцем не трогал. Не замечали, как дома. Или игнорировали, как Элрон. Но до наказания никогда дело не доходило.

Я встала. Сунула ноги в башмаки.

– Пойдем, Кошка, – поторопила меня Лиса, – надень на платье серую накидку, что висит на спинке кровати. Теперь ты должна постоянно ее носить.

Накидка была из грубой шерсти и судя по потертостям, была не новая. Я предположила, что она принадлежала соседке Лисы и теперь мне перешла по наследству. Но у этой накидки был неоспоримый плюс – плотная вязка не пропускала холод.

Я быстро натянула через голову накидку, и мы с Лисой покинули комнату.

– Когда можно будет привести себя в порядок? И завтрак... он же нам положен? – спросила я, стараясь не отстать от Лисы.

– После молитвы выдадут по куску хлеба. Только мне придется поголодать за нерадивое поведение, – в голосе Лисы послышалась усмешка.

Я не стала задавать лишних вопросов. Пошла вслед за Лисой по длинному коридору, пока не дошли до лестницы, что вела наверх.

– Наверху зал молитв, – пояснила Лиса, и приставила палец к губам, – только тихо. Встанем в сторонке за спинами сестер. Главное не поднимай голову и сделай вид, что молишься.

Зал слишком огромен для тридцати сестер, что в нем собрались. А еще по нему гулял ледяной сквозняк и было ужасно холодно. Никакого очага здесь я не заметила, лишь голые каменные стены кругом.

Комната была наполнена женщинами в такой же, как и у меня серой накидке.

«Добро пожаловать в общество бракованных жен» – пронеслось в моих мыслях.

Мы пристроились с самого края за спинами стоящих впереди женщин. Успели как раз вовремя, потому что через минуту дверь с другой стороны распахнулась и в комнату вошла сестра Агата. Ее накидка была более светлого оттенка и сшита из более качественной и дорогой ткани.

– Боги позволили вам прожить еще один день, сестры. Вам, никчемным существам, что своим существованием позорят свой род. Я хочу услышать раскаяние в вашей молит-

ве. Раскаяние и благодарность богам, за новый день в вашей жизни!

Женщины затянули молитву, в которой я не понимала ни слова. Шевелила губами, опустив вниз голову и очень надеялась, что никак не выбиваюсь из толпы.

Молитва длилась долго. У меня затекли ноги от длительного стояния и мысли то и дело крутились вокруг предстоящего завтрака. Хотелось присесть за стол и выпить кружку теплого отвара. Съесть кусок хлеба.

Когда ноги и руки вконец окоченели, сестра Агата объявила:

– Молитва закончена, сестры. Надеюсь, вы усердно молились, и боги услышали ваше раскаяние. Теперь все могут идти на завтрак. Кроме... Стрекозы и Лисы. Они наказаны и должны провести день в голоде и молитвах.

Я с ужасом посмотрела на грустное личико Лисы, но она мне слабо улыбнулась и прошептала:

– Иди.

Я ничем не могла помочь девушке. Если только спрятать для нее кусок хлеба, что нам дадут в столовой.

Стараясь не отставать, я пошла следом за сестрами. Столовая располагалась в самом низу и здесь хотя бы горел камин, обогревая помещение. На завтрак нам одна из сестер плеснула каждой в тарелку по половнику вязкой каши. А другая сестра выдала по куску серого хлеба.

Кашу я съела, а хлеб укрдкой положила в карман платья.

После завтрака сестра Агата стала нас распределять по работам.

– Оса и Белка, вы сегодня помогаете на кухне готовить обед.

Я заметила, как две женщины радостно переглянулись. Обе они были самые справные среди всех сестер и наверняка сестра Агата выделяла их среди прочих и поручала более легкую работу.

– Ослица, Утка и Змея... перебирать овощи в подвал. Му-ха и Ежиха – ваше место сегодня в прачечной.

Вскоре на работы распределили всех сестер, кроме меня. Сестра Агата оглядела меня с ног до головы, явно оценивая, на какую работу я способна.

– Кошка, – наконец протянула она, – пойдешь вместе с Мышью и Гусыней вычищать стойла у животных. Не забывайте все, что за лень ждет суровая кара!

Мышь и Гусыня были очень худы и высоки. С одинаковыми узкими лицами и длинными носами. Они походили друг на друга как сестры. Обе молча кивнули мне и жестами показали следовать за ними.

Мы вышли из замка через черный ход для прислуги. Пересекли небольшой дворик, по периметру пестрящий хозяйственными постройками. Сестры, согнувшись, вошли в низкую дверь, что вела в довольно просторный сарай. В нос ударил запах прелой подстилки и густой аромат животных, что здесь обитали.

– Надень фартук, – наконец подала голос одна из женщин. Она сняла со стены три замызганных фартука. Один оставила себе, а оставшиеся отдала нам. Я надела фартук, перекинув его через голову и подвязала вокруг талии длинным поясом.

Вторая из женщин подала мне вилы. Еще одни взяла себе. Я никогда не выполняла грязную работу и поэтому сначала бросила быстрый взгляд, наблюдая за работой женщин. Ничего сложного от меня не требовалось. Собрать вилами грязную постилку у животных, и погрузить ее в тележку. Потом тележку мы вывозили на самый край двора и скидывали грязную соломенную подстилку в глубокую яму.

Работали мы не покладая рук, пока не почистили все стойла и не наполнили их свежей соломой.

– Сейчас передохнем и пойдем на обед, – произнесла одна из женщин и вытерла рукавом пот, что застилал ей глаза. Рукав задрался, и я увидела немного выше запястья яркую метку истинности.

Кто эти женщины? Как и я, отвергнутые жены, которым нашли замену? Или их просто сочли недостойными носить метку истинности?

Я устало привалилась к стене сарая, жалея, что не могу ни на что присесть.

– Привыкай. Здесь слабым не выжить, – сухо мне кинула одна из женщин. Насколько я научилась их различать, кажется это была Мышь.

– Неужели нельзя отсюда выбраться? – с отчаянием произнесла я.

– Мы там никому не нужны. Разве не отказались от тебя все, прежде чем отправить сюда? – проговорила Гусыня.

Я лишь прикрыла глаза, соглашаясь с ними. От меня действительно все отказались. Семья. Элрон. Я никому не нужна.

Перед обедом нам разрешили привести себя в порядок. Я зашла вместе с другими сестрами в умывальню и ополоснула в холодной воде лицо и руки. После этого нас позвали в столовую, чтобы плеснуть каждой в тарелку жидкую похлебку.

Меня мучило чувство голода, но и второй кусок хлеба я спрятала в карман, чтобы накормить вечером Лису.

После обеда нас всех усадили в одной большой комнате за рукоделие. Сестры обшивали себя сами. Мне выдали две полоски ткани, которые нужно сшить по бокам, чтобы получилась нижняя сорочка. Вышивать я любила, поэтому шитье мне проблем не доставило.

Работали мы в полной тишине, лишь иногда сестра Агата строгим голосом делала замечания:

– Змея, хватит мечтать. Живо бери иголку в руки и приступай к следующей сорочке. Ворона, смотри, какие делаешь грубые стежки. Распарывай и начинай все сначала.

Так мы работали до ужина. Я так сильно проголодалась, что была бы и рада чашке с безвкусной кашей. Но и ее не было. Нам выдали по пресной лепешке и кружке с водой.

Как бы не был у меня соблазн съесть всю лепешку, половину я все же отломил и спрятала для Лисы.

– Возвращайтесь в свои комнаты и молитесь, пока вам не разрешат лечь спать, – прокаркала сестра Агата.

Я была безумно рада возвратиться в нашу маленькую комнату. Лиса сидела на кровати, низко опустив голову. Я с ликованием разложила на столе свое припрятанное богатство и коснулась плеча девушки.

– Лиса, я принесла тебе хлеб. Тебе нужно поесть.

Но Лиса лишь слабо шевельнула губами и посмотрела на меня мутным взглядом. Я дотронулась до лба девушки и мою руку опалил жар ее кожи.

Дорогие читатели!

Загляните в эмоциональную новиночку нашего лит-моба

"Развод. Я (не)твоя, Дракон!" от Лисы Райс

<https://litnet.com/shrt/uayp>

Мы стояли на коленях на полу в своей комнате. Делали вид, что усердно молимся, пока мимо двери не прошаркали тяжелые шаги сестры Агаты.

Лиса бледная и ее била крупная дрожь от холода. Сил у нее хватило, лишь уронить голову на грудь и прикрыть глаза. Я попыталась уговорить Лису лечь в постель, но та воспротивилась.

– Если сестра Агата увидит... – прошелестела губами де-вушка.

– Ты же больна! Неужели у сестры Агаты нет сердца?!

– Вместо сердца в груди у нее камень. А все болезни она считает карой, что послали нам боги.

– Лиса... а ты никогда не думала сбежать отсюда?

– Сбежать? Мне некуда бежать. Я никому не нужна. Если только брату... но он слишком слаб, чтобы защитить меня.

Когда объявили время готовиться ко сну, я помогла Лисе забраться на кровать и накрыла ее одеялом.

Глотать Лиса не могла, так как у нее саднило горло, поэтому я размочила в воде хлеб и покормила ее из ложечки.

– Тебе нужен лекарь. Здесь есть кто-нибудь, кто может помочь? – с беспокойством спросила я.

– Ворона... она разбирается в травах. А еще у нее целительная магия. Но сестра Агата запрещает в монастыре поль-

зоваться магией.

– А если украдкой? Мы должны помогать друг другу, если хотим выжить!

– Мы и помогаем... тайно, – шмыгает носом Лиса, – жаль, что у меня нет полезных способностей. Моя магия подчиняется ветер. Только на острове его и так слишком много.

– А у меня вообще нет магии. Я самая настоящая бракованная истинная, – со вздохом раскрываю я свою самую страшную тайну.

Лиса на миг перестает дрожать и смотрит на меня во все глаза.

– Но почему? Магия всегда появляется вместе с меткой?

– Говорят, все из-за того, что моя мама умерла, когда родила меня. Она боролась за жизнь и забрала себе часть моей силы. Но это не помогло. Мамы не стало, и я едва выжила. Поэтому и росла всегда слабенькой. Отец не любил меня, винил в смерти мамы. Однажды я слышала, как он говорил моей тете, что лучше было бы наоборот. Мама выжила, а я умерла. – я тяжело вздохнула, – Моей участью было навсегда остаться в родовом замке и ухаживать за отцом. Но потом появился Элрон...

– Ты любила его? – спросила Лиса и сжала ладошкой мою руку.

– Любила. И боялась сильно. Он же такой... недостижимый был для меня. Самый завидный жених королевства. И совершенно случайно нас соединила метка истинности. Мне все-

го семнадцать лет было. Маленькая худенькая и некрасивая. Отец мне всегда говорил, что такая как я никому не нужна. За мной даже приданого не было. Я думала Элрон откажется от свадьбы, найдет способ уничтожить метку истинности. А он взял меня в жены. В первую брачную ночь сказал, что надеется, что не ошибся в своем выборе. И что я подарю ему сына.

– И что... ты родила ребенка? – Лиса от волнения сильнее впиалась пальчиками в мою руку.

– Нет. И теперь я здесь. Сына ему подарит другая.

Не хотела плакать, но слезинки выкатилась из моих глаз.

– Не плач. Только от истинной родятся одаренные силой дети. А у той, другой... еще неизвестно как будет, – Лиса протянула руку и вытерла мои мокрые щеки. Ее горячая рука коснулась моей холодной кожи. Как ожог.

– Боги, Лиса, ты вся горишь, – вмиг забыла я о своих несчастьях.

– Ничего. Я крепкая. Утром проснусь и все пройдет, – попыталась улыбнуться девушка.

Но я ей не верю. Беру со своей постели одеяло и накрываю Лису. Сама кутаюсь в шаль, когда прямо в платье ложусь в свою ледяную постель. Сплю плохо, прислушиваясь к хриплому дыханию Лисы.

Утро не принесло Лисе облегчения. Она упорно поднялась с кровати, не смотря на мои протесты.

– Буду надеяться, что меня отправят на легкую работу, –

с вымученной улыбкой произнесла девушка.

Я взяла ее под руку и довела до молитвенного зала. Встала рядом, плечом к плечу, чтобы Лиса могла на меня опереться.

С трудом выстояв положенное время молитвы, мы наконец спустились в столовую, чтобы получить свою порцию вязкой безвкусной каши.

Когда пришло время направлять нас на работу, сестра Агата оглядела нас всех цепким взглядом и раскатистым голосом произнесла.

– Оса и Белка, вы сегодня помогаете на кухне готовить обед.

Я фыркнула от несправедливости, но Лиса предупреждающе сжала мне руку.

Когда дошла очередь до нас, сестра Агата, чуть помедлив, объявила:

– Кошка и Ворона... уборка в общих комнатах на первом этаже.

Что ж, по крайней мере я буду в тепле. Это намного легче, чем уборка в стойлах. К тому же у меня будет шанс познакомиться с Вороной и попросить ее помочь Лисе.

– Лиса... – протянула сестра Агата, – вместе с Мышью и Ежихой убирается во дворе. После уборки пройдитесь по берегу. Ночью был шторм и нужно собрать плавник, что подарило нам море.

Я поежилась, представив, какой сейчас пронизывающий ветер на берегу. Лисе точно не выдержать, какой сильной она

не хочет казаться.

– Сестра Агата, – решительно произнесла я.

Женщина нахмурила брови, и неодобрительно смотрит на меня, посмевавшую подать голос.

– Сестра Агата, позвольте нам с Лисой поменяться работой.

Перехватываю испуганный взгляд Лисы, призывающий к молчанию. Сестре Агате лучше не знать, что Лиса больна, иначе пошлет ее на тяжелую работу из одной вредности. Прикрываясь волей богов, что болезнь Лисе послана во искупления ее изъяна.

– Позвольте мне выполнить ее работу, – повторила твердо и даже сделала шаг вперед, – Лиса здесь уже долго и искупила часть своей вины. А мне только предстоит...

Я смиренно опустила вниз голову.

– Такое рвение похвально. Что ж, позволяю поменяться работой, – согласилась сестра Агата.

– Спасибо, – прошелестела Лиса одними губами, когда мы строем стали выходить из столовой.

– Обязательно поговори с Вороной, – строго шепнула я Лисе и для верности свела на переносице брови.

Я пошла за Мышью и Ежихой во двор. Мышь все так же была молчалива, а Ежиха оказалась улыбчивой молодой женщиной.

Мы взяли метла, вычищая двор от грязи. А после, выкатив тележку, спустились к берегу, подбирая вынесенные волна-

ми искореженные части деревьев.

– Как бы я хотела оказаться на другом берегу, – мечтательно воскликнула идущая рядом со мной Ежика. Холодный ветер трепал полы наших плащей и приходилось кричать, чтобы слышать друг друга.

- Хватит мечтать о несбыточном, - шикнула на нее Мышь.

А я, вслед за женщиной, посмотрела на видневшийся на горизонте берег. Мечта, что когда-нибудь я выберусь из этого острова грела сильнее самого теплого плаща.

Мы набрали целую телегу плавника и возвратились во двор замка. Все сгрузили возле забора, где уже лежала внушительная куча веток и сучьев от деревьев.

Остаток дня прошел в общей комнате за рукоделием. Наше молчание разбавлял удушающий кашель Лисы на что сестра Агата заметила.

– Боги наказывают тех, кто нерадиво исполняет свои обязанности.

После ужина я помогла Лисе добраться до нашей комнаты. Не смотря на ее протесты, уложила в постель и укрыла двумя одеялами.

– Но как же ты, Кошка? Неужели тебе не холодно? – слабым голосом спросила Лиса.

- У меня теплая шаль, - успокоила я Лису. Хотя на самом деле спина стыла от холода, когда мне случалось прислониться к каменной стене.

Когда объявили отход ко сну и в монастыре воцарилась

тишина, в дверь поскреблись.

– Это Ворона, – прошептала Лиса, – она обещала помочь мне.

Я открыла дверь и впустила в комнату женщину, укутанную с ног до головы в черный плащ. Когда она откинула с головы капюшон, то темные волосы упали ей на лицо.

Она их откинула рукой и цепким взглядом осмотрела комнату. Когда ее глаза пробежались по моему лицу, я поняла за что ей дали такое прозвище. Глаза у Вороны были темные, как угли, пронзительные. Кажется, что она видит тебя насквозь. Она немного склоняла голову набок, когда осматривалась, как настоящая птица

В руке Ворона держала кружку, от которой шел пар и аромат душистых трав. Ни слова не говоря, девушка прошла в глубь комнаты. Кружку поставила на стол, а потом присела на край кровати возле Лисы.

– Что ж ты не бережешь себя. Все никак смириться не можешь...

Ворона поцокала языком и положила ладонь на лоб Лисе. Вскоре Лиса прикрыла глаза, а ее дыхание стало легким и ровным.

– Она проспит до утра. Когда проснется, дашь ей выпить отвар, – проговорила Ворона, поднимаясь с кровати.

– Спасибо, что помогла, – проговорила я.

– Это было легко, болезнь лишь коснулась ее тела. А вот что с тобой, никак не могу понять.

Я поежилась от пристального взгляда Вороны.

- Со мной много что не так. Иначе я бы здесь не оказалась,

- попыталась я отшутиться.

Но Ворона покачала головой и вплотную приблизилась ко мне.

- Наполовину пуста... наполовину наполнена, - склонив голову набок, произнесла Ворона.

- Скорее уж пуста, - невесело усмехнувшись, произнесла я, - обычный человек лишенный магии.

- В тебе зреет сила...

Ворона протянула руку, собираясь коснуться моего живота.

- Можно? – спросила она.

Я неуверенно кивнула. Тут же горячая ладонь Вороны обожгла мой живот. Жар ее кожи чувствовался через плотную ткань платья.

- Что скажешь? – неуверенно спросила я. Застывшее лицо Вороны, напоминающее маску, беспокоило меня. Наверное, мне будет легче если она улыбнется, небрежно взмахнет рукой и беззаботно скажет – Ты права. В тебе нет магии. Обычная пустышка.

Ворона отдернула руку от моего живота, отошла на шаг и в ее черных глазах я заметила толику ужаса.

- Еще слишком рано что-то говорить... - пробормотала она, - возможно, я ошибаюсь. А сейчас мне лучше уйти.

Ворона, не оглядываясь, шмыгнула за дверь, оставив меня в растрепанных чувствах.

Прижала ладони к животу, повторяя действия Вороны.

Плоский, без намека на округлость. Что она там пыталась почувствовать? Магию? Но это нелепо, магическое зерно спит в груди, об этом все знают.

Если только...

Я встряхнула головой, отбросив мысли о беременности. Это слишком невероятно.

Та ночь с Элроном... она была прекрасна. И если не думать о другой женщине... просто представить, что тогда он произнес мое имя... как бы я хотела, чтобы нас связал ребенок!

Но только не сейчас. Не на этом острове. Иначе... я даже боюсь представить, что тогда будет с моей жизнью.

Я свернулась калачиком на кровати и укрылась шалью. Рядом раздавалось уютное сопение Лисы. Это усыпляло, и я выкинула из головы тревожащие меня мысли.

Я просто буду жить. Мечтать о свободе, что ждет меня на краешке земли, что видна на горизонте.

Утром Лиса проснулась бодрая и посвежевшая. Залпом выпила отвар, что оставила Ворона. Колокол еще не пробил, призывая к молитве и можно было не спеша привести себя в порядок.

- У Вороны чудесный дар, - щебетала оживившаяся Лиса, - один из самых полезных на этом острове. Еще у Ежихи... она говорит с землей. Даже сестра Агата позволяет ей применять магию, когда мы сажаем огород, что находится за монастырем.

- А сестра Агата? У нее есть дар? – спросила я.

- Она предвидит события. Заранее знает, что будет шторм на море. Или что прибудет лодка с товарами для монастыря. Сестра Агата предсказала и твое прибытие. Помню, после обеда, когда мы занимались рукоделием сестра Агата выронила из рук шитье. Стрекоза кинулась поднимать его с пола, а сестра Агата воскликнула – «Сегодня на одну ущербную среди вас станет больше!». Так мы и узнали, что скоро на остров прибудет новенькая.

Раздался приглушенный удар колокола, и мы поспешили на молитву. Мне хотелось продолжить разговор про сестру Агату. Узнать, кто она? Как и мы – бракованная истинная, что озлобилась на весь мир? Или ее специально направили на этот остров, чтобы наставлять и поучать нас?

После завтрака сестра Агата объявила:

- Сегодня прибудет лодка. Король жертвует своей милостью запасы муки и зерна, чтобы вы, несчастные, смогли пережить еще одну зиму.

В голосе сестры Агаты чувствовалась издевка.

«Нет, не может она быть чьей-то женой, которую сослали на остров – подумала я, - слишком в ней много желчи и яда. Не может человек, переживший предательство близких, так себя вести».

Мы собрались на скалистом уступе, наблюдая за приближением лодки. Белый парус прыгал на волнах приковывая наше внимание.

- Что застыли! – пркрихтела сестра Агата, - берите телеги и спускайтесь вниз.

В обход крутой тропы, по которой я поднималась, когда прибыла на остров, немного дальше по склону, вилась каменная дорожка. Она имела более плавный спуск и по ней удобно было катить к берегу тележку на двух колесах.

Мы все успели спуститься к берегу, когда в бухту причалила лодка. Несколько мужчин соскочили прямо в воду. Им с борта лодки забросили на спины мешки, которые они вынесли на берег. Сгрузили, не доходя до нас, сбившихся в тесную стаю женщин. Я заметила, что они даже смотреть боялись в нашу сторону. Ставили на землю мешки и бегом возвращались к лодке.

Когда все мешки были выгружены и стояли перед нами ровной стеной, мужчины отошли к лодке. Только один из них задержался.

Сестра Агата вышла вперед, прямая, как палка. Со вздернутым вверх подбородком. Мужчина чуть склонил голову и нырнув рукой за пазуху, вытащил конверт. Протянул его Агате, а та проворно схватила его и прижала к груди.

После оглянулась на нас и прокаркала:

- Чего ждем? Грузите мешки в телеги и везите в монастырь.

Сестра Агата пошла вперед, а мы потянулись цепочкой следом. Колеса груженных телег стучали о каменную насыпь дороги.

- Как ты думаешь, от кого эти письма? – шепнула я Лисе, когда мы с ней поравнялись, подъезжая к монастырю.

- Не знаю. Но после этих писем у нее всегда портится настроение, - скривилась Лиса.

Прежде чем въехать в ворота монастыря, я оглянулась. Парус лодки удалялся, влекомый волнами. А я подумала, что когда-нибудь буду сидеть в такой же лодке и смотреть, как от меня все дальше и дальше удаляется остров.

Уже который день по утрам накатывает слабость. Такая, что я ноги не могу спустить с кровати, не говоря о том, чтобы встать и плестись в след за Лисой в ледяной зал молельни.

Лиса обеспокоенно смотрит на меня. Она уже встала, заплела свои чудесные рыжие волосы в толстую косу и теперь ее жалостливый взгляд шарит по моему лицу.

- Что с тобой? Опять нехорошо?

- Сейчас пройдет. Никак не могу привыкнуть к жизни на этом проклятом острове.

Я с трудом поднялась, оперевшись ладонями о кровать. Поднесла пальцы к лицу и потерла виски.

Лиса склонилась надо мной. Положила холодную ладонь мне на лоб, озабоченно заглядывая в глаза.

- Жара нет. Что же такое с тобой может быть? – Лиса наморщила лоб.

- Ерунда... я просто слишком устаю. Не привыкла к тяжелой работе.

Хотя, наверное, уже должна привыкнуть. Сколько я здесь? Почти месяц? Совсем потеряла счет времени.

Я спустила ноги на пол. Дотянулась руками до платья, что висело на спинке кровати. Манжеты на рукавах замызгались и обтрепались. Раньше я такое платье и служанке постеснялась бы отдать, а здесь приходится беречь, как большую дра-

гоценность.

Два раза в год сестра Агата выдавала сестрам по куску колючей материи и из нее каждый сам себе шил платье. Когда настанет мой черед получить вожаденный кусок ткани я не знала, поэтому старалась беречь ту одежду, что у меня была.

С помощью Лисы я кое как добрела до зала молитв. Мы заняли место, как всегда, позади остальных сестер. В первых рядах стояли те, к кому благоволила сестра Агата. Оса и Белка громче всех выкрикивали слова молитв. Рядом с ними стояла Змея, которая старалась незаметно подглядывать, прилежно ли ведут себя остальные сестры. У нее был скользкий холодный взгляд, от которого мурашки по коже. Лиса мне велела больше всех остерегаться ее.

В молельном зале от прохлады и свежего воздуха мне стало лучше. Да и дружеское плечо Лисы помогало стойко держаться все время, что шла молитва.

За завтраком Лиса сунула мне свой кусок хлеба, строго шепнув – Ешь!

Это придало мне сил твердо стоять на ногах и взяться за дело, которое мне сегодня поручила сестра Агата.

Она, как всегда, посмотрела на меня своим желчным взглядом прикидывая, как еще испытать мою силу духа.

Я вскинула голову, скрестившись с ней взглядами. Знаю, сестре Агате это не понравится, но ничего не могу с собой поделать. Все во мне протестует против этой злобной старухи и сломать себя я ей точно не дам.

Даже не знаю, откуда во мне берется этот протест. Всю жизнь была покладистой и послушной. Но после измены Элрона... после того, как он вышвырнул меня за дверь, что-то внутри меня прорвалось, стирая покорность. Словно бурное течение реки, что своей силой сметает вставшую на ее пути плотину.

- Кошка, - каркает сестра Агата и щурит глаза, - пойдешь в прачечную.

В прачечной работа не из легких. Сначала надо наносит воду из ручья, а после нагреть ее в огромных котлах. Щелок, что добавляют в воду, режет глаза, из-за чего градом текут слезы. После стирки белье следует как следует выполоскать в холодной воде. Выжать и развесить на заднем дворе.

Кроме меня в прачечную направили еще трех сестер. Мы молча беремся за дело, взяв в руки пустые ведра.

Я десять раз сходила до ручья и обратно. Немного меньше, чем другие сестры. Гусыня недовольно шипит на мою нерасторопность, а добродушная Ежиха помогает донести последнее ведро, когда сил совсем не остается.

- Что с тобой? Уж не заболела? - участливо спрашивает она.

- Ничего... просто накатила слабость, - отдышавшись, отвечаю я. И стерев со лба липкий пот, бодро произношу, - сейчас все пройдет.

Мы немного передыхаем, пока в котлах греется вода. Пар постепенно наполняет все помещение, оседая на наших во-

лосах и одежде. Я приподняла прилипший к ногам подол. Насколько лучше сейчас вообще было бы раздеться и остаться в одной нижней рубашке. Только это считалось крайне неприличным.

- Запускаем белье, - скомандовала Гусыня и подобрала ворох грязного постельного белья, что лежало громоздкой кучей на полу.

Вскоре в помещении стало невыносимо жарко. Я то и дело стирала капающий со лба пот и ослабила воротничок у платья.

Сейчас бы глоток свежего воздуха. Хоть на минуту выйти на улицу и подставить лицо ветру.

Глаза застелила темная пелена, а грудь сдавило от нехватки воздуха. Я покачнулась. Ухватила рукой за стоявшую рядом Ежиху.

- Кошка... - донесся до меня ее испуганный голос.

Я не расслышала конца ее фразы. Осела на пол, проваливаясь в спасительную тьму.

Очнулась от того, что меня звонко били по щекам. Раскрыла глаза и вздрогнула, когда увидела склонившееся надо мной лицо сестры Агаты.

- Отлынивать от работы вздумала? – прошипела она.

- Как же, сестра Агата... посмотрите же, на ней лица нет, - донесся до меня плаксивый голос Ежихи, - бледная совсем, на ногах не держится. Не в силах она работать.

- Сейчас мы узнаем, в силах или нет. Позовите Ворону!

Пока мы ждали Ворону, я выслушала отповедь от сестры Агаты. Какая я никчемная, что даже боги не хотят оставить меня жить на этой земле. Если, конечно, я не притворяюсь больной. А если этот обморок всего лишь уловка с моей стороны...

Сестра Агата хищно раздула ноздри, явно придумывая для меня наказание.

Скрипнула дверь и в комнату вошла Ворона. Кинула на меня, лежащую на узкой лавке, цепкий взгляд.

- Посмотри, что с ней? – приказала сестра Агата.

Ворона подошла и сразу положила руку мне на живот. Горячая волна от ее прикосновения разлилась по моему телу.

- Ну так что? – нетерпеливо спросила сестра Агата.

Я столкнулась с Вороной взглядом. Полным тоски и сочувствия.

Нервно сглотнула. Кажется, сбылись мои самые гнетущие предчувствия. И мысленно застонав, прошептала:

- Боги, что же теперь будет?!

В кресле сидеть непривычно. Особенно после жестких неудобных стульев, на которых вынуждены сидеть сестры, занимаясь рукоделием.

Да и вообще вся эта комната слишком выбивается из окружающего пространства, так, что не верится, что я все еще нахожусь в монастыре. Песочного цвета шторы обрамляют окно, под ногами узорчатый ковер. На стенах гобелены с цветочным орнаментом.

Между мной и сестрой Агатой широкий стол красного дерева на гнутых ножках. Под стать ему два кресла с мягким изголовьем.

Эта комната, с ее богатым интерьером - легко можно представить, что она находится во дворце или является покоями какого-нибудь лорда.

Откуда вся эта роскошь? Почему простые сестры прозябают в нищете, а сестра Агата живет как королева?

- Вот ваш чай, матушка Агата, - заискивающе улыбается вошедшая в комнату Оса.

Она ставит на стол поднос с медным чайником и двумя чашками. В стеклянной вазочке плавают в прозрачном сладком сиропе кусочки фруктов. А на блюде колечками разложено золотистое печенье.

Я сглотнула, уставившись на эти яства, а в животе жалоб-

но заурчало.

- Поставь на стол и иди, - привычным недовольным тоном произнесла сестра Агата.

Но тон ее голоса поразительно поменялся, стоило Осе выйти за дверь.

- Выпей чай и попробуй печенье... в твоём положении надо хорошо питаться, - медовым голосом произнесла сестра Агата. Налила в чашку чай и пододвинула мне ближе.

- Что теперь со мной будет? – не притронувшись к чашке, спросила я.

- Я должна буду сообщить об этом твоему супругу...

- Бывшему, - сквозь зубы процедила я.

- Пусть бывшему. Но теперь твоя судьба в его руках. Конечно... если ты не хочешь утаить о ребенке.

- Разве Дракон не почувствует свое дитя, когда оно родится? – удивилась я.

- Если родится... - подчеркивает сестра Агата.

- Что вы хотите сказать? – я выпрямилась в кресле и вцепилась пальцами в подлокотник.

- Подумай, зачем тебе этот ребенок? В лучшем случае твой супруг заберет его, и ты никогда не увидишь свое дитя.

- А в худшем? – я хмурюсь. Не понимаю, что может быть хуже этого.

- В худшем... ты просто умрешь, рожая этого ребенка. Ты думаешь легко родить от дракона? Ребенок заберет все твои силы! Посмотри на себя, ты и сейчас едва на ногах стоишь!

Ты не переживешь его рождение! А что будет с ребенком, если Дракон его не признает? Будет жить в приюте вместе с остальными голодранцами, от которых отказались родители. Будет тяжелым трудом зарабатывать себе на хлеб или сгинет на очередной войне, в которые так легко ввязывается наш король. А если родится девочка? Она наверняка будет красавицей. Знаешь, что с ней произойдет, когда она войдет в пору зрелости...

Агата цепко взглянула на меня. Чуть наклонилась вперед и продолжила свистящим шепотом.

- Бордель. Твоя дочь сгинет в борделе.

- К чему вы клоните? – выдержала я взгляд сестры Агаты.

- Я помогу тебе избавиться от этого ребенка. Ты останешься жить в монастыре, но уже под моим покровительством. Можешь помогать сестрам на кухне или я доверю тебе уборку в своих личных покоях. Тебе нравится печенье? Ты сможешь лакомиться им постоянно. Те сестры, что верны мне, разделяют со мной блага, что дарует мне наш король.

- А те сестры, что вам не по нраву, мерзнут в ледяных кельях и проводят день в молитве и голоде, - не удерживаюсь я от сарказма.

- Боги дают мне знак, кого держать в строгости, а к кому можно проявить снисхождение.

Сестра Агата поджала губы и бросила на меня высокомерный взгляд.

- Подумай... пока есть время. Пока твой муж не почув-

ствовал его... если это действительно его ребенок, - сестра Агата мерзко ухмыльнулась и отпила из чашки чай.

- Почему вас так заботит моя судьба? Умру я или нет. Не все ли вам равно? – пытаюсь я понять, что стоит за предложением Агаты. Ее предложение, как и сами слова, вызывают во мне волну отвращения и гнева.

- Я была в том же положении что и ты... - сестра Агата со стуком поставила чашку на стол, расплескивая содержимое, - что, если я знаю, какого это, когда забирают из рук новорожденного сына! Это очень больно! И мне пришлось отдать его! Отдать, зная, что никогда больше не увижу! Зная, что его будет воспитывать другая женщина!

Я опешила от такого признания. Толика сочувствия коснулась моего сердца.

- Вы были истинной парой? – спросила я.

- Нет... истинной оказалась та, другая. Муж со мной развелся, хотя я уже носила ребенка под сердцем. Женился на истинной. Дождался, пока родится ребенок, а потом отправил меня на этот остров. И твой муж поступит так же. Заберет ребенка, если признает его, а ты... теперь здесь твой дом.

Сестра Агата вскинула голову и посмотрела на меня сухим взглядом.

- Так что ты решила? – спросила она.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в нежную историю нашего литмоба

"Развод. Не истинная для дракона" от Таси Огонек
<https://litnet.com/shrt/ug92>

Едва я вернулась в свою келью, как следом за мной вошла Оса. Молча поставила на стол чашку с печеньем, которое я так и не попробовала. Положила рядом со мной на кровать свернутое в рулон теплое одеяло.

- От сестры Агаты, - тихо прошепестела она.

Мы с Лисой переглянулись и набросились на печенье, когда Оса вышла за порог.

- Так что ты решила? – спросила у меня Лиса, когда выслушала мой рассказ. Мы забрались с ногами на кровать и хруст печенья разбавлял нашу беседу.

- От ребенка я избавляться точно не буду... даже если мне придется пожертвовать жизнью при его рождении.

Я закинула последний кусочек печенья в рот наслаждаясь тем, как оно тает на языке.

О плохом думать совершенно не хотелось. Хотелось наслаждаться этим моментом: сладостью печенья на языке, хорошей компанией в лице Лисы и тем, что внутри меня растет новая жизнь.

- Я бы тоже не смогла отказаться от своего дитя. Ни за какие богатства мира, - произнесла Лиса и задумчиво прикусила нижнюю губу - Но что, если твой муж заберет тебя из монастыря? Разрешит воспитывать ребенка. Ты не думала об этом, Кошка?

- Думала...

О, я кручу это в голове целый вечер. Представляю, как Элрон открывает дверь в мою келью и говорит – «Я ошибался, Майра. Я пришел, чтоб забрать тебя домой».

И что тогда? Где теперь мой дом? Точно не рядом с Элроном.

Нет, вместе нам точно не быть. Рядом с ним теперь Вайолет. И я всегда буду помнить, что он привел в наш дом другую женщину.

Разве можно такое простить?

- Боюсь, что Элрон не поверит, что это его ребенок, пока тот не появится на свет. Драконы всегда чувствуют свое дитя. А до этого момента мне точно не выбраться из монастыря. Если бы я могла все объяснить! Написать письмо и рассказать о той ночи... Мне ничего от него не нужно! Пусть только снимет с меня клеймо бракованной истинной и заберет с этого проклятого острова. Позволит жить в уединении и самой воспитывать ребенка! Но что, если сестра Агата права? Если Элрон заберет ребенка и я не увижу его никогда?

- Как все это несправедливо! – в сердцах воскликнула Лиса.

Я была с ней полностью согласна.

Сама мысль, что Элрон отнимет у меня ребенка причиняла боль. Если он его заберет, то наверняка поручит заботам Вайолет. Но какой мамой она будет моему малышу? Никогда не полюбит его так, как я. Да и полюбит ли вообще ребенка

от другой женщины?

Я прижала руки к своему животу. Еще совсем плоскому. Мысленно сказала:

«Я не дам тебя в обиду. Никто никогда не отнимет тебя у меня».

И показалось, что что-то теплое коснулось ладони, что я прижимала к животу. Словно мой малыш соглашался со мной.

Мне все не давала покоя та обстановка в комнате, в которой меня принимала сестра Агата. Откуда такая роскошь, если она всегда ворчала, но никто для бракованных не жертвует и медной монетки?

Для нас у нее лишь черствый хлеб и грубая одежда. А для любимчиков сладкое печенье и теплое одеяло. Вот почему ей так верны Оса и Белка. Змея за всеми шпионит за лишний ломоть хлеба. Хотя возможно не только за хлеб... что я вообще знаю?

И меня сегодня сестра Агата пыталась подкупить. Все ее лживые слова, что ее заботит мое будущее. Так настаивала, чтобы я избавилась от ребенка.

Чего она опасается? Что приедет Элрон или кто-то от его имени? И увидит... что? Ту бедность, что окружает сестер? Мои натруженные руки и изможденное лицо? Боится, что я буду жаловаться на свое существование в монастыре?

- Что ты знаешь о сестре Агате? – спросила я Лису.

- Знаю, что она уже много лет живет на этом острове. Про

нее много что болтают... о том, что она видит будущее. Ходят слухи, что она может испепелить одним взглядом или наслать страшное проклятие. Ее боятся и ненавидят за злобный характер. Но никто не хочет испытать на своей шкуре, что из этих слухов правда, а что нет.

Я крутилась лежа в постели. Одна фраза из разговора с сестрой Агатой не давала мне покоя.

- Что с тобой? – сонно бормочет Лиса, - скоро рассвет... тебе нужно хоть немного поспать.

- Нужно... но прежде ответь мне, Лиса. Магия появляется только с обретением метки истинности?

- Да... без метки мы обычные женщины. Всегда так было. Лиса переворачивается на другой бок, но я не даю ей заснуть. Вскакиваю с постели и тормошу Лису.

- Ну что еще? – бурчит девушка.

- Дело в том, что у Агаты нет метки. У нее нет истинной пары. Ты понимаешь, что это значит, Лиса?

Весть о том, что я жду ребенка быстро разлетелась по монастырю. Едва я вошла утром в молельную комнату, как попала под прицел пристальных взглядов.

Сестры оглядывались, ощупывая глазами мою фигуру. Хотя смотреть особо не на что. Длинная накидка способна скрыть и большой живот. А уж на моей тощей фигуре и давно висела как на вешалке.

Я заметила завистливые взгляды. Сестры реально верят, что муж заберет меня с острова? По закону, мое место не здесь. Я и сама это понимаю. И от мысли, что могу покинуть этот остров, сильнее бьется сердце в груди.

Но когда вспоминаю Элрона. Его безразличный холодный взгляд и другую женщину, что теперь живет в моих покоях... я не верю, что будет так просто.

На завтрак я, в отличие от других сестер, дополнительно получаю стакан молока и сладкую булочку.

Мне немного неловко от того, что меня выделяют из всех и дают поблажки. Но убеждаю себя, что эта пища для ребенка. Иначе мне не выносить его.

После завтрака мы выстроились в ряд, и сестра Агата распределяет работы. Лисе досталась чистка овощей на кухне для приготовления пищи. А мне... штопка белья в теплой комнате, где мы обычно занимаемся рукоделием.

Мы с Лисой переглянулись. В доброту сестры Агаты не очень верилось. Будет опять уговаривать? Подкупать вкусной едой и легкой работой не только для меня, но и для Лисы.

Я сидела в теплой комнате возле окна и штопала дырку на одеяле, когда вошла сестра Агата. Она взяла стул и села напротив меня. Немного понаблюдала за моей работой, прежде чем приступить к разговору.

- Сегодня утром я отправила письмо... теперь твоя судьба в руках бывшего супруга. Для твоего же блага, чтобы он поверил, что это ребенок его.

- Это его ребенок! – прочеканила я, - и он поймет это, когда ребенок родится.

- Глупая. Неужели надеешься, что муж заберет тебя с острова. Не для того он тебя сюда прислал. Он заберет ребенка, и ты больше его не увидишь. Или откажется от него и тогда он будет расти в приюте. Но сначала тебя приедет проверить лекарь...

Сестра Агата посмотрела на меня со злорадством. А потом добавила, склонившись ко мне.

- Не вздумай жаловаться на свою жизнь. Запомни, я могу сделать ее невыносимой. Не тебе, так твоей подруге.

- Вам есть что скрывать? – внезапно спросила я. Вскинула глаза на сестру Агату и поняла, что попала в цель. Та дернулась как от пощечины и побледнела. Но быстро взяла себя в руки.

- Мне нечего скрывать... а ты лучше беспокойся о своей судьбе.

Письмо пришло на пятый день. Я наблюдала из окна, как на рассвете причалила к острову лодка. Сестра Агата спешно спустилась по склону. Бухта была скрыта от моих глаз, и я считала мгновения, когда покажется идущая назад к монастырю фигура сестры Агаты.

На миг посетила мысль – вдруг Элрон прислал ко мне лекаря? И это мой последний день на этом острове.

Боги! Мне не нужно от него ничего... лишь пусть позволит воспитывать ребенка! - мысленно молила.

Позади, обдавая мой затылок теплым дыханием, стояла Лиса. Она ободряюще положила руку мне на плечо.

- Мне будет не хватать тебя, - прошептала она.

- Подожди, мы еще не знаем содержания письма, - с беспокойством проговорила я, когда увидела одинокую фигуру сестры Агаты, возвращающуюся в монастырь.

Приложила ладонь к животу, черпая уверенность в той искре жизни, что росла внутри меня.

Я не запомнила, как простояла на молитве. Все ждала, когда она закончится и сестра Агата наконец обратит на меня внимание.

Но она даже голову не повернула в мою сторону.

Зато на завтрак я получила свою долю склизкой каши и черствый кусок хлеба. И все.

Лиса покосилась на меня, а я взяла ложку и молча начала

есть, стараясь не обращать ни на кого внимания.

Ждала, когда закончится этот бесконечный завтрак и я наконец узнаю... хотя уже догадывалась о содержании письма.

На этот раз Лисе досталась работа в хлеву, хотя до этого она все пять дней помогала на кухне. Я замерла, в ожидании приговора. А меня, как всегда, оставили напоследок.

- Кошка... - не скрывая торжества проговорила сестра Агата, - пойдешь убираться в хлев вместе со своей подругой. Вам там самое место.

Сестры стали расходиться по назначенным работам, а я подошла к сестре Агате.

- Что было в письме? Я видела, что на рассвете приплыла лодка.

- Твой муж отказался от тебя... и от ребенка. Твое отродье ему не нужно.

- Покажите письмо! – требую, хотя у этой злыдни и снега зимой не допросишься.

- Иди... работай. Иначе останешься без обеда! - произнесла Агата и отвернулась от меня, показывая, что разговор окончен.

Лиса ждала меня внизу. Подала мне фартук и посмотрела с жалостью. Но спрашивать ничего не стала. Без слов было понятно, что я и мой ребенок никому не нужны.

- Ничего тяжелого не делай. Я сама. Ты только тележку кати, а я соберу грязную подстилку.

Я все время молчала, а Лиса с беспокойством поглядыва-

ла в мою сторону.

- Только не наделай глупостей! – не выдержала она, схватив меня за руки.

Я с недоумением взглянула на девушку. Неужели она думает, что я смогу себя... или ребенка...

- Пф. У меня появилась идея. Как ты смотришь на то, чтобы пробраться в комнату сестры Агаты? Пришла пора узнать все ее тайны.

Дорогие читатели!

Загляните в увлекательную историю нашего литмоба

"Злой, плохой, (не) любимый" от Валентины Элиме

<https://litnet.com/shrt/uhcM>

На следующий день моей участью стала уборка огромного двора перед монастырем. Вместе со мной была Ворона. Ночью прошла снежная буря и все завалило серебристым снегом. Я нашла бы это красивым, если бы перед глазами не высилась серая громада монастыря.

Расчистив дорожки, мы с чувством выполненного долга прислонились к стене сарая, опираясь руками на толстые черенки лопат. Застыли в ожидании.

Вскоре показались бредущие по дороге Лиса и Ежиха, с ведрами полными водой. Я закашлялась, привлекая к себе внимание. А после поманила их рукой.

Это напоминало небольшой заговор. Нас четверо, и мы притаились в темном углу сарая. Лиса и Ежиха поставили на пол ведра, в которых таскали воду для сегодняшней помывки. Раз в неделю сестра Агата устраивала для нас банный день, когда мы могли помыться в специальной комнате и постирать свою одежду.

- Нужно попасть в покои сестры Агаты. Мне нужна ваша помощь!

Я посмотрела на окруживших меня девушек. Ворона скептически хмыкнула, а Ежиха задрожала от ужаса.

- Нельзя об этом даже и думать... а если она узнает? Нет... я в этом не участвую, - попятилась Ежиха.

- Постой! Не нужно ее бояться... без тебя ничего не получится, Ежиха. Ты нужна нам! Только ты сможешь открыть дверь. И ты, Ворона, нам очень нужна!

- Что ты хочешь найти? – нахмурившись, спросила Ворона.

- Еще не знаю. Но она явно что-то скрывает. И я хочу понять, что. Пока она не загубила мою жизнь и жизнь моего ребенка. А еще хочу узнать... что написал сестре Агате мой бывший муж.

- Странно, что он не прислал лекаря, чтобы проверить тебя, - протянула Ворона, - по закону он должен удостовериться, что не допустил ошибку, отправив тебя на этот остров.

- Что теперь говорить... но у меня слишком плохое предчувствие. Мне кажется, сестра Агата что-то задумала.

Я обхватила себя руками. Мне прошлой ночью приснился зловеющий сон. Приснилось, что я упала с обрыва в бушующее море. А сестра Агата смотрела на меня сверху и жутко смеялась.

Я не стала рассказывать сон Лисе, чтобы не пугать ее. Но дурное предчувствие не отпускало меня весь день.

- Хорошо. Я с вами. Мне тоже не терпится узнать все ее тайны. Что от меня требуется? – спросила Ворона, азартно сверкнув глазами.

- Нужно усыпить сестру Агату. Ты сможешь на нее наслать сонные чары?

- Попытаюсь, но для верности угощу ее своим чудодей-

ственным средством. Для этого мне нужно будет заглянуть на кухню. Оса как раз жаловалась на боли в животе. Вот и будет повод навестить ее. А заодно незаметно добавлю в питье для Агаты щепотку сон-травы.

Мы понимающе переглянулись. Лишь одна Ежиха топталась в стороне.

- Я боюсь, - тихо произнесла она, - вдруг она и правда испепелит меня взглядом.

- У нее нет магии. И нет метки истинной пары, - с нажимом произнесла я.

- Но тогда откуда эти слухи? Почему все так ее бояться? — не сдавалась Ежиха.

- Вот это мы и проверим. Сегодня ночью.

Я мотнула головой, призывая всех разойтись. Слишком подозрительно долго никого из нас не было видно. Наверняка где-то бродит Змея, и внимательно наблюдает, как сестры исполняют свои обязанности. Именно она потом докладывала сестре Агате о тех, кто, кто недостаточно прилежно трудился.

После обеда мы все собрались в помывочной. Это было длинное и узкое помещение с желобами вдоль каменных стен, по которым стекала вода, убегая в специальное отверстие в полу.

Мы с Лисой взяли по корыту и наполнили их водой. Сначала ковшом зачерпнули из котла, что висел над очагом, горячей воды, потом из другого чана разбавили холодной.

Мылись в нижних рубахах, которые противно липли к телу. Одна из сестер нам выдала по куску темного мыла с мерзким запахом. Лиса давно к нему привыкла, но у меня его аромат вызывал рвотные позывы.

Я огляделась, ища глазами Ворону и Ежиху. Девушки появились самые последние. Ворона встретилась со мной глазами и прикрыла веки, показывая, что дело сделано и в питье Агаты добавлено сонное зелье.

Я сжала кулачки, моля богов, чтобы все получилось. И я нашла то, что поможет мне спастись и открыть сестрам глаза на подлинную сущность сестры Агаты.

После помывки мы постирали свое белье в оставшейся после мытья воде. Развесили его тут же, на длинных веревках, что были протянуты по краю стены.

За ужином я наблюдала как сестра Агата клует носом и скрывает зеवоту, прикрывая рот ладонью. Она быстро покинула нас, наказав молиться до тех пор, пока не зазвенит колокол.

- После удара колокола встречаемся внизу, - шепнула я проходившей мимо Вороне. Та тоже самое передала идущей впереди Ежихе.

- А если не получится? – заволновалась Лиса, когда мы вернулись в свою келью. Мы преклонили колени, делая вид, что молимся. А сами тихо переговаривались друг с другом.

- Тогда сестра Агата испепелит нас взглядом, - мрачно усмехнулась я.

Как только раздался звук колокола, мы положили свернутые кулем накидки под одеяла. В полумраке это вполне напоминало фигуры спящих людей.

Лиса боязливо ухватила мою руку пальцами и пошла за мной по коридору. У меня сердце готово было выпрыгнуть из груди от волнения. В голову закрадывались мысли, что весь наш план сущий бред. Что, если я ошиблась, и сестра Агата действительно видит будущее. И сейчас только и ждет, как мы попадемся в ловушку. А после найдет на каждую из нас жуткое проклятие.

Ежиха и Ворона притаились в тени лестницы. Вышли, как только мы с Лисой спустились вниз. Мы аккуратно ступали, держась вдоль стены. Прислушивались к каждому шороху. Шли вперед по бесконечному коридору и мне все казалось, что он никогда не кончится.

Но вот мы очутились уже перед знакомой мне дверью, что вела в покои сестры Агаты.

- Ежика... твой черед, - прошептала я, пропуская девушку вперед.

Та обреченно вздохнула и коснулась ладонью замочной скважины. С обратной стороны был вставлен ключ, и вся надежда была на то, что Ежиха с помощью магии сможет повернуть его в замке. Лиса давно заметила, что Ежиха с помощью магии притягивает предметы и теперь от ее умения зависел весь наш замысел.

Ежиха крутила рукой, приноравливаясь. Но вот послы-

шался характерный звук поворачивающегося в замке ключа. Ежиха чуть толкнула дверь, и она распахнулась.

- Теперь она меня точно испепелит взглядом, - пробормотала Ежиха.

- Если боишься, то можешь возвратиться в свою келью, - произнесла я.

Ворона отрицательно покачала головой, и первая шагнула за порог комнаты. Следом Лиса. Я взглянула на замешкавшуюся у двери Ежиху. Та оглянулась назад. Но возвращаться одной по темноте ей совсем не хотелось, и она вошла за остальными девушками в комнату.

На столе стояла лампа и мы зажгли ее. Комната осветилась тусклым желтоватым светом.

- Времени мало. Давайте искать, - громким шепотом говорила я.

Комната была просторная. Девушки с удивлением разглядывали изящную мебель и толстый ковер под ногами. В углу комнаты увидели дверь и предположили, что она ведет в спальню сестры Агаты.

Я приложила палец к губам, призывая девушек двигаться как можно тише. Лиса подошла к массивному шкафу и принялась рыться в выдвижных ящичках. Ворону заинтересовал комод у окна.

Я же села на кресло сестры Агаты и принялась изучать бумаги, что лежали на столе.

Ежиха бесцельно бродила по комнате, разглядывая гобе-

лены на стенах и изящные вазы на каминной полке.

Я вздрогнула, когда услышала грохот. Ежика шлепнулась на пол, запнувшись о край ковра. Заохала, потирая ушибленную коленку.

Мы все замерли, настороженно поглядывая на дверь, что вела в спальню. В глубокой тишине послышался раскатистый храп за закрытой дверью. Ворона прыснула в ладошку, и мы заметно расслабились, облегченно выдохнув.

Ежика нагнулась, расправляя задравшийся на полу ковер. Воскликнула, тут же зажав рот ладонью.

- Кажется я что-то нашла!

- И я нашла, - глухо добавила Лиса и вскинула вверх руку с зажатым в пальцах белым конвертом.

- Это письмо от твоего мужа, Кошка.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в удивительную историю нашего литмоба

"Развод. Любовь без оков" от Веры Варандей

<https://litnet.com/shrt/uMuu>

Лиса положила белый конверт передо мной на стол. Я накрыла его ладонью. Пальцы чуть дрогнули, касаясь вытесненного на конверте родового герба Элрона - парящего в небе дракона с клинком, зажатым в когтистых лапах.

Зачем я мучаю себя? Хочу лишний раз удостовериться, насколько Элрону плевать на меня? Он даже палец о палец не ударил, чтобы проверить правдивость слов Агаты. А ведь должен был хоть что-то почувствовать.

Моя метка истинности приобрела более четкую форму. Бледные линии налились розоватым цветом, переплетаясь в сложный узор. Если это произошло у меня, значит и Элрон должен был обратить на это внимание.

Да, наша метка еще далека от идеальной, но ребенок под моим сердцем потихоньку скрепляет связь между нами. Пока такую тонкую и хрупкую. Наверное, метка проявит себя в полную силу уже после родов, когда ребенок появится на свет. Жаль, что это произойдет слишком поздно. Когда уже ничего, между нами, нельзя вернуть.

Но сейчас у меня одна задача. Выжить и родить малыша. Любой ценой. Моя жизнь отныне принадлежит только мне и мне решать, какой она будет.

Я могу сдаться и позволить убить себя безжалостному каменному острову. А могу бороться и ухватить шанс, чтобы

изменить судьбу.

- Ежиха, что ты нашла? – комкая конверт, спросила я.

- Сейчас...

Ежиха пыхтела, подковыривая пальцами кусок каменной плиты. Наконец она поддалась, и Ежиха отодвинула ее в сторону, открывая перед нами отверстие в полу. Девушка засунула внутрь руку и вытащила, держа за кольцо, деревянный ларец.

Лиса и Ворона подошли ближе, бросив копаться в шкафах. Я вытянула голову, привстав с кресла. Ежиха отбросила крышку ларца и перед нами засияла россыпь драгоценных монет.

- Что это? Откуда?

Ежиха зачерпнула пригоршню монет и высыпала обратно, прислушиваясь к их звону.

- Наверняка эти деньги присылают на наше содержание. А она присвоила их себе! Только какой ей от них толк?! – негодуя произнесла Ворона.

Мы принялись искать дальше. Я пролистала бумаги на столе. Несколько счетов на оплату. За самые дешевые сальные свечи, которые коптят, распространяя вонь по всей комнате. За муку грубого помола. Судя по записи на счете, сестра Агата не погасила прежний долг.

- Смотрите, целая пачка писем!

Лиса подняла над головой перевязанную лентой стопку с письмами. Мы их разложили под лампой. У тех, что лежали

в самом низу, пожелтела от времени бумага и выцвели чернила.

- Это от королевского секретаря... - произнесла Лиса, - он во всех письмах пишет, что ее просьба отклонена. Король пока не видит необходимости ее возвращению ко двору.

- А вот еще одно. Это, кажется, пишет ее ребенок. «Мама, не отчаивайся. Я сделаю все, чтобы вернуть тебя домой».

- И она не хочет возвращаться с пустыми руками, - горько произнесла Ворона, кивая в сторону ларца.

Покопавшись, мы нашли несколько расписок. В них были указаны суммы, которые семьи бракованных девушек перечисляли на их содержание. Лиса протянула мне расписку от Элрона, наверняка ту, что он передал через стражника в день, когда я прибыла на остров. И сумма, выделенная на мое содержание, была довольно не маленькая. Не ожидала от Элрона такой щедрости.

- А что твой муж пишет в последнем письме? – наперебой зашептали девушки.

Я вскрыла конверт. Впилась пальцами в лист бумаги. Голос предательски дрогнул, когда вслух зачитала фразу, выведенную твердой рукой:

«Избавьтесь от ребенка и вы получите то, что хотели»

Листок вылетел из моих ослабевших пальцев, и я с ужасом посмотрела на стоящих напротив меня девушек.

- Разве так можно?

- А это точно почерк твоего мужа? – нахмурившись, спро-

сила Ворона.

Сквозь пелену, застилающую глаза, я вгляделась в строчку письма. Да. Очень похоже. Хотя не так часто он мне писал письма, чтобы я досконально помнила его почерк.

- В любом случае тебе надо выбираться отсюда. Сестра Агата сделает все, чтобы твоего ребенка не стало, - прошептала Лиса.

- Но сначала мы должны разобраться с сестрой Агатой! – Ворона потрясла денежными расписками в воздухе.

- И как вы планируете это сделать?

Мы оглянулись. В дверном проеме стояла сестра Агата и с жуткой усмешкой на губах смотрела на нас.

Дорогие читатели!

У меня вышла новая история. Более легкая с элементами детектива. Про попаданку и красавчика инквизитора. Они должны будут изображать влюбленную пару, чтобы найти преступника. Но проблема в том, что они ненавидят друг друга.

Переходите по ссылке и присоединяйтесь к моей новой истории. Буду благодарна за поддержку.

<https://litnet.com/shrt/uoK3>

В комнате разлилась тишина. Такая, что можно услышать звук бешено бьющихся в груди сердец.

Сестра Агата сделала шаг вперед. Чепец был надвинут на самые глаза, которые были похожи на два раскаленных уголька.

- Ну все. Сейчас она меня точно испепелит, - пискнула Ежиха.

Отползла назад, впиваясь спиной в стол. Стол пошатнулся и письмо от Элрона, что лежало на самом краешке, упало, царапнув мою ногу. Наверное, это и вывело меня из оцепенения.

- Мы хотим объяснений, - разрезал тишину мой голос, - вы получаете деньги на наше содержание...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.